

"Почему между людьми нет доверия?"

Гу Саньцю пожал плечами: "Это легко сказать, доверие в этом аспекте оказывается другим, а не тебе, Син Цю".

"Давно не виделись, ты хорошо говоришь".

Жилы на лбу Син Цю напряглись: "Это значит, ты хочешь потренироваться со мной?"

"В самый раз, я тоже хочу испытать так называемых величайших трех мастеров школы Гухуа, почему бы нам не отправиться и не отработать на них приемы прямо сейчас?"

"Хе-хе, в этом нет необходимости. Мы давно не виделись, не должно ли это быть хорошим обменом? Какой смысл драться как воин-любитель?"

Гу Саньцю нахмурился: "Это не похоже на то, что может сказать Син Цю, разве ты просто не любишь драться и бороться за справедливость?"

"Эй, рыцарство можно использовать по-разному, но оно включает, но не ограничивается боем. В конце концов, я тоже ученый. Я не буду делать того, что не имеет технического содержания, например, драться по пустякам".

Син Цю серьезно покачал пальцами: "Этот парень по имени Дадалия с первого взгляда выглядит не очень хорошим человеком. Если ты смог привести его сюда, ты должен быть по крайней мере таким же сильным, как он".

"Подводя итог, я не буду тратить силы на борьбу с тобой без причины".

"Умный, кстати, почему ты привел сюда своего друга? Ты действительно не боишься, что он сожжет себя до смерти?"

Гу Саньцю взглянул на Чун Юня, который управлял ледяными боями на сцене: "Ху Тао нет в Зале Перерождения эти два дня, я думаю, что с поиском геомантического сокровища тебе придется разобраться самому".

"Нет, просто у нас недавно был большой урожай, вот и пришли в это место опробовать результаты".

Син Цю покачал складным веером, и холодный ветер коснулся его лица.

"Я изначально планировал сразу вернуться в порт Ли Юэ, чтобы поискать тебя. Просто так уж совпало, что вечный огонь здесь снова вот-вот погаснет. Я также сказал, что было бы уместнее использовать эту вещь как приветственный подарок для тебя".

"Я действительно уверен. Гу Хуа Санцзю уже были тобой тщательно изучены? Иначе может быть трудно добыть неугасимый огонь".

"Ничего страшного, ты думаешь, что все могут учиться так же быстро, как ты, монстр".

Син Цю скривил губы: "Давай не будем об этом, когда те двое на сцене закончат свою битву, поторопись и возвращайся после того, как закончите, это место действительно не для нормальных людей".

"Много".

Гу Саньцю повернул голову, чтобы посмотреть на соревновательную платформу, и начал жестикулировать глазами.

Короткий меч в руке Дадалии постоянно перемещался и пронзал. Нападая мечом Тун Гуна, он также мог пробить ледяной щит на теле противника и нанести ему урон.

Его глаза сигнализировали о неудаче.

"Кха-кха".

Гу Саньцю сильно кашлянул, в его глазах была неприкрытая жажда убийства.

Дадалия весь дрожал, он чувствовал зловещее дыхание, исходящее от зрителей!

"Шанс!"

Глаза Чун Юня загорелись, он обеими руками сжал рукоять меча, и огромное количество ледяной силы начало сгущаться на мече и сбоку от Чун Юня!

"Демон отступает!"

Тяжелые мечи, сделанные из сгущенного льда, падали вместе с атакой Тянь Гуна, и непроницаемая ледяная сила даже образовала тонкий слой льда на лице Дадалии!

"Этот трюк бесполезен!"

Дадалия сдержал сознание, внезапно поднял кинжал в руке и силой отбросил в сторону один из ледяных мечей, вырвавшись из боевого строя Чун Юня!

"Хех, ублюдок, ты чуть не угодил случайно".

Дадалия указал на Гу Саньцю в зале. Если бы этот парень не заболел так внезапно и не взорвался только что убийственным духом, Чун Юнь не поймал бы его трюком и не опозорил бы!

"Закончилось вничью, во всяком случае, ты должен быть достаточно доволен".

"Брось".

Дадалия скривил губы, но все же сложил руки перед Чун Юнем, сделал жест полужнакомой и незнакомой фразой, а затем выронил оружие в руке и прыгнул с соревновательной платформы.

Если говорить проще, такие слова, как "Ты очень силен, я одобряю тебя", заставили Чун Юня, простого и честного юношу правильного типа, немного покраснеть.

Нет, не красней, успокойся, успокойся.

В отличие от тех, кто ликовал и считал, что Чун Юнь вернул их, небольшая группа молодежи и стариков не выглядела расслабленной.

Дадалия так долго сражался, и наконец, с непринужденным лицом он может сказать, что битва ничья, этого достаточно, чтобы они пришли в ужас.

Неужели это действительно сила, которая должна быть у людей этой возрастной группы?

Но для Гу Саньцю и других это ничто, первоначальное намерение этого парня заключалось в том, чтобы посеять смуту и преподать этим парням урок.

Что касается Син Цю и Чун Юня, они пришли в это место, чтобы проверить, эффективен ли найденный ими метод, а встреча с Гу Саньцю считалась удачей.

"Здравствуйте, мистер Гу!"

Увидев Гу Саньцю в первый раз, первоначальное расслабленное выражение лица Чун Юня мгновенно исчезло, а затем он встал по стойке "смирно", как солдат, ожидающий осмотра.

"Ладно, только не называй это имя здесь, не будь таким напряженным, я не упрямый старик".

Гу Саньцю осмотрел Чун Юня сверху донизу: "Син Цю сказал мне, что вы, похоже, нашли рецепт для подавления вашего тела чистого ян, как вы это сделали".

Причина, по которой этот парень подавляет свое телосложение, немного сложна. Самая очевидная заключается в том, что изгнание демонов слишком просто. Никто не верит, что он действительно серьезный экзорцист.

Он хочет доказать, что он квалифицированный экзорцист, а также в его сердце есть грандиозное желание уничтожить всех злых духов в мире.

Телосложение Чун Юня похоже на босса, который вернулся в Новиковскую деревню в магическом костюме, а mobs были прямо убиты пассивными навыками, а новички и игроки Юнь заподозрили жульничество и сообщили напрямую.

Если быть точнее, то Чун Юн также является Оухуаном, но он, похоже, не может смириться с способностью, которую ему даровало его телосложение.

"Эй, это эффект этого".

Чун Юн невинно рассмеялся: "Некоторое время назад мы с Син Цю отправились в окрестности снежных гор и по счастливой случайности нашли кусок льда, который не таял, и теперь я ношу эту вещь с собой".

"И это".

Чун Юн осторожно развернул сумку на своем теле: "В ней находятся злые предметы, собранные мной и Син Цю, глазные яблоки столетнего зомби, волосы мстительной женщины в красном и так далее. Много багажа".

"С этими зловещими и злыми вещами действие моего чистого тела ян будет расходоваться в любое время и в любом месте, по крайней мере, позволяя мне жить немного нормальной жизнью".

(□△□;)

На самом деле, услышав, что в багаже, Гу Саньцю и Дадалия одновременно сделали несколько шагов назад и посмотрели на Син Цю странным взглядом.

"Советы твоего парня все еще такие возмутительные".

Дадалия нахмурился: "Хотя я не так давно в Ли Юэ, но все же кое-что знаю. Разве вещи в твоём рюкзаке не являются запрещенными?"

"Нет, нет, это должно быть само по себе запрещено!"

"Но это очень полезно. По крайней мере, теперь этот парень может какое-то время гулять на солнце. Вы не представляете, как трудно делать в дикой природе леденцы".

Син Цю пожал плечами: "Не стоит недооценивать эти предметы, даже если я использовал силу своей семьи, мне все равно потребовалось много усилий, чтобы получить эти предметы".

"что я чувствую"

Дадалия продолжил слова Гу Саньцю: "Эти люди с нетерпением ждут, чтобы передать вам эти вещи, и они даже могут помочь вам отменить плату за проезд".

<http://tl.rulate.ru/book/107007/3874134>